

—Быть того не может.

Филап с налитыми кровью глазами схватился за свой воротник.

Он никак не мог поверить во все происходящее.

Честно говоря, он смутно предполагал, что в ответ придет хорошая новость.

Несмотря на все притворство Деборы, яро выражающей свою ненависть, он был твердо уверен, что та с радостью примет его предложение, утихомирив свой пыл и бесполезную эксцентричность.

Филап соответствовал каждому критерию «лучшего зятя». Дебора была без ума от экстравагантных и гламурных вещей.

Он полагал, что ей будет нелегко отказаться от титула герцогини Монтес, учитывая всю его силу и богатство.

Но обстоятельства перевернулись с ног на голову.

Когда Дебора вместе с Исидором гуляла по оживленным улицам, словно ей было плевать на предложение руки и сердца, его выставили на посмешище.

Явный отказ.

Затылок покалывал, словно кто-то с размаху и с силой ударил по нему тупым предметом.

Отрицая эту постыдную реальность, парень, готовый сиюминутно задушить всех своих вассалов, яростно закричал.

— Отец говорит больше не поднимать тему о браке? Он че? Так издевается надо мной?

Наблюдая за Филапом, рыгающим огнем ненависти с выражением, отражающим упрямство, вассал задрожал.

— Этот сукин сын снова начинает.

Когда Филап поднял кулак, в поле зрения попал герцог Монтес с недовольным лицом.

— О-отец.

— Издеваюсь? Герцог Сеймур просто стебется, заявляя, что через шесть лет ответит на письмо, отправленное три года назад. Балагурит тут только герцог Сеймур!

— Герцог Сеймур — как гордый лев, но если его со временем убедить....

— Этот ублюдок насмехается надо мной. Почему же я должен угождать этому подлому, гнусному старику, не отличающемуся от змеи?

— Если вы так поступите, мы сделаем лишь хуже.

— Причина, по которой в Сеймуре распространили слухи о том, что принцессе нравятся заботливые мужчины, в том, что ей ненавистны те, кто меняет женщин как перчатки! Ситуация и без того странная.

—Я уже забыл Мию.

— И что? Несмотря на наши оправдания, объяснения уже кажутся смутными. То, что у нас на руках официальное письмо Сеймур, ничего не значит.

— Но разве не отец первым завел со мной речь о браке?

Выражение лица герцога Монтеса перекосилось и сморщилось.

На самом деле, он также не ожидал, что герцог Сеймур, полный решимости, даст отпор.

Не найдется родителей, которые пойдут наперекор желаниям детей, так что герцог считал, что старый хмырь уступит своей ненаглядной Деборе.

Но, по иронии судьбы, ему отплатили той же монетой. Он был крайне унижен своим же заблуждением.

— Ты, мелкий гаденыш, сам облажался, а теперь смеешь обвинять своего отца? Да как ты можешь день ото дня продолжать оставаться таким жалким! Приди же наконец в себя!

После того, как герцог Монтес рассердился и ушел, Филап, наедине с собой пыхтевший гневом, нарушил приказ, которого был должен придерживаться, и на следующий день отправился в Академию.

—Теперь поговаривают, что на этот раз сэра Филапа отшила принцесса Дебора?

— Видимо, так оно и есть. Какой ничтожный-

— Кхым. Он притворился, что внушает страх и держит все под контролем. Так что, теперь его сместил сэр Исидор?

— Да уж...теперь все наоборот...Бросили-то его, а не он. Какой же позор....кхым.

— В чем дело? Ик!

Некоторые руководители, которые возбужденно сплетничали в доме братства, думая, что Филап все еще находится на испытательном сроке, внезапно закрыли рты при его внезапном появлении.

— Эй, может, прекратите чесать языками всякую ерунду? Блять, кто еще кого сместил?

Когда парень не жалел бранных слов, крича будто на своих подчиненных, руководители известных семей скорчили недовольную гримасу.

— Успокойтесь.

— Мне жаль, что мы опрометчиво говорили, но не стоит так остро на это реагировать.

Из-за того, что Монтесы сами себе выкопали яму, общественное мнение изменилось вдоль и поперек.

Теперь стало ясно, что Филап запоздало хватался за Дебору.

Напоминая тем самым прошлый образ принцессы.

— Черт.

Филап, сильно ударивший по стулу, долго ожидал прихода принцессы, стоя возле экипажа Сеймур.

— Дебора!

Филап поспешно пошлепал к Деборе, которая безучастно шла, но его остановил рыцарь-эскорт.

Скрывшаяся за рыцарем, она стерла весь цвет из своих алых глаз. (п.п-нет интереса)

Эти одержимые алые глаза, что были у нее в прошлом, вызывали мурашки по телу и казались до жути омерзительными, однако нынешнее равнодушие, засевшее во взгляде, лишь

возбуждало безумство Филапа.

Как только обстановка достигла своего апогея, парень, испытывая еще более тягостные чувства, осознал.

Больше сердце Деборы не принадлежит ему.

А то, что он больше не предмет ее обожания, раздражало нервы Филапа.

Он зыркал на Дебору грубыми бурыми зрачками.

— Дебора, ты знаешь, что только что сделала?

— ?

— Ты отказалась от всех почестей и богатства, которые я тебе бы гарантировал. Позже ты еще пожалеешь о своем опрометчивом решении. Будь уверена. Однако сейчас еще не поздно все вернуть на круги своя. Если ты скажешь, что виновата и допустила ошибку....

Пф-ф, рассмеявшаяся принцесса Дебора наклонила набекрень голову.

— Это все я могу приобрести собственными руками. Так зачем же мне крепко удерживаться за тебя, скатившегося на дно?

—

— Ты заблуждаешься. Поди-ка домой.

Деборе было ни холодно ни жарко от разглагольствий Филапа.

Перед тем, как сесть в карету, она заговорила столь неуважительно, словно встретила мелкую букашку.

— Блять.

Филап выругался, издали глядя на заднюю часть экипажа, словно петух, преследующий запятки.

Внутренности жгло, и до самой макушки его обволокла боль.

Когда карета уехала, он вспомнил детскую имперскую пословицу о сожалении, но тут же выбросил ее из головы.

Ему не к лицу ничтожные чувства вроде сожаления.

— Ты правда....Об этом пожалеешь.

Вот только его ропот, смешанный со злобой, беспомощно рассыпался в воздухе.

’Филап из тех, кто одержим тем, чего у него нет. Прямо как Дебора Сеймур`.

Я считала, что оригинальная Дебора и Филап — одного поля ягоды.

Разница заключалась в том, что Дебора, будто этот мужчина был ее судьбой, хваталась за него, который, к слову, ничем не отличался от нее самой, а сам Филап, считая это дикостью, испытывал отвращение к тому, кто был с ним одной крови.

’Что ж, это не мое дело. Уже.’

Распространились слухи, что я негативно настроена на предложение руки и сердца, но, если он и дальше будет цепляться, его репутация в социальном мире только ухудшится.

Деборе было нечего терять, но Филапу есть что защищать, потому дворяне не спустят с него глаз.

’Кстати, если мужчина не маг, я сказала, что таким никогда не быть возле меня?’

Я чувствовала себя немного двусмысленно, думая, что слухи, распространяющиеся в последнее время, во многом нашли отражение во вкусах отца.

’Поскольку Исидор - рыцарь, он неспособен использовать магию....Э-э? О чем это я только что подумала?’

Я схватилась за голову, когда вспомнила странное событие.

’Ужас, почему я так делаю!’

Это все из-за застенчивой улыбки Исидора.

’С такой-то красотой...когда он улыбается, как же мне, падкой на красавчиков, быть?’

Бившись головой о стол и втянув слизь, я осторожно коснулась керамической игрушки в форме белой черепахи, что красовалась на рабочем столе.

Это была черепаха с изумрудными глазами, прямо как у Исидора.

Когда в тот день мы расстались, мои внутренности вновь вывернулись наизнанку.

— Как насчет того, чтобы сейчас выпить алкоголь? Только передо мной.

— Ась? Что? Зачем?

— Если вы заинтересованы, может, мне научить вас?

Вытянув свои длинные глаза, он мягко улыбнулся.

— Н-нет.

— Если так подумать, то, что я единственный, кому это известно, не так уж и плохо.

Собственно, я тоже об этом знаю.

У Исидора большие, мужественные и одновременно нежные руки. Он до изнеможения тренировался в игре на пианино, хоть так и не научился играть.

— Похоже, я схожу с ума.

Я глубоко опустила голову и невнятно пробормотала.

Исидор постоянно смотрел на фарфоровую куклу в форме кошки, лежащую у него на столе.

Похожая на Дебору кукла, грозно открывшая свои зоркие глаза, имела такие же красные, как рубин, зрачки.

Исидор, будто боясь, что та сломается, нежно погладил фигурку-кошку, вставшую в предостерегающую позу: только прикоснитесь— и когти мигом выцарапают глаза.

Его голые руки, настолько белые, что казались голубоватыми, ощущали гладкость и холод керамики.

Как ни странно, сладкие чувства пронизывали его плоть, будто он откусил конфетку.

‘Безусловно, в начале таких чувств не было’.

Когда Дебора держала его за руку, его охватило потрясение, будто что-то заняло его чувства.

Казалось, взорвалась бомба.

Парень никогда не думал, что сможет прикоснуться к чьей-то голой коже.

Желание уловить это сильное чувство и окончательно убедиться в нем подлило масло в огонь его всепоглощающих эмоций.

‘Хоть я и сразу убежал, словно ко мне вернулся рассудок’.

На следующий день он попытался голой рукой дотронуться до Мигеля, поскольку хотел вывести — неужели столь внезапно, без его ведома, исчезла мизофобия? Но та попытка обрелась на провал.

Исидор убедился, что Дебора была исключением.

‘Запущенный случай. Действительно.’

Чем больше Исидор обдумывал и вспоминал, тем прекраснее казался момент, когда их руки соприкасались; то, что принцесса хотя бы помнила события того дня, переполняло его счастьем.

Настолько, что мужчина беззвучно смеялся, глядя на фигурку кота.

В свое свободное время он садился за пианино, на котором плохо играл.

Более того, тот факт, что Дебора не питала никаких чувств к Филапу, доставил ему легкую радость.

‘Было бы хорошо, если она хотя бы немного заострила на мне внимание’.

Пусть даже ненадолго. Пусть оно будет не таким, как его...

— Мяу-

Куки, прыгнувший к столу, отвлек его от мыслей и попытался украсть фигурку в форме кошки.

Это потому, что это было единственное, что выглядело интересным в тихой и пустой комнате.

— Нельзя это трогать.

Исидор слегка щелкнул Куки по носу.

— Аррр!

Хоть Куки и проявил характер, обнажив свои маленькие и острые зубы, Исидор оставался непреклонным.

Это было единственное, что он принес в свое царство, коим владел.

Эта вещь для него имела ценность.

‘Да, сначала мне было просто любопытно, но’.

Он хотел выведать о ней больше лишь из-за возникших любопытства и упрямства, но, скорее, именно она беспрепятственно обрела господство в его царстве.

Теперь мужчина не мог знать причину.

Сладкие чувства — и в тоже время такие чуждые — вспыхнули ярким светом.

С другой стороны, истинная сущность этих умопомрачительных, безжалостных эмоций, тянувших в бездну, обнажалась от незначительных слухов о браке, обсуждение которого завершилось в два счета.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1705534>